

Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (часть 2)

Тебекин Алексей Васильевич 

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России», г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Актуальность данного исследования определяется необходимостью анализа вероятных причин ожидаемого мирового экономического кризиса в интересах прогнозирования процессов его развития. Целью представленных исследований является анализ влияния закономерностей цикла К. Жугляра на процесс протекания ожидаемого в ближайшие годы мирового экономического кризиса. Научная новизна полученных результатов заключается в подтверждении гипотезы о том, что ожидаемый мировой экономический кризис произойдет под влиянием закономерностей цикла К. Жугляра, то есть будет иметь финансовую природу. Практическая значимость результатов представленных исследований заключается в возможности их использования при адаптации мировой и национальной экономики к ожидаемому в 2023-2024 годах мировому экономическому кризису.

Ключевые слова: влияние, циклы К. Жугляра, мировой экономический кризис, 2023-2024 годы.

JEL codes: E32; F44; G01; H12

Для цитирования: Тебекин, А.В. Заметки по политической экономии 2022 / А.В. Тебекин . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №4. - С.90-82. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.04.2023)

Введение

Если после спада пандемии COVID-19, преподносившейся в качестве главной причины мирового экономического кризиса, начавшегося в 2020-м году, многие эксперты уверяли, что кризис миновал, то сегодня с меньшей уверенностью специалисты сходятся во мнении, что в ближайшие годы следует ожидать очередной мировой экономической кризис.

При рассмотрении причин ожидаемого мирового экономического кризиса эксперты выдвигают различные гипотезы. По авторским оценкам, одной из наиболее вероятных причин ожидаемого мирового экономического кризиса является рассогласование во времени влияния различных циклов экономической активности, оказывающих влияние на развитие мировой экономики в 2020-е годы (Рисунок 1) [40].

В частности, речь идет о фазовом запаздывании влияния малого делового (банковского) цикла К. Жугляра [3] относительно большого технологического цикла Н. Кондратьева [26], минимум экономической активности в котором пришелся на 2020-й год [43].

Цель исследования

Целью представленных исследований является анализ влияния закономерностей цикла К. Жугляра на процесс протекания ожидаемого в ближайшие годы мирового экономического кризиса.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили актуальные материалы экспертов, рассматривающих вероятные причины и последствия ожидаемого мирового экономического кризиса [12,13,15,24,25,28,31,34,36,38,41] и др.

Основные результаты исследований

Проведенные исследования показали, что если в конце предыдущих циклов экономической активности К. Жугляра (1987 г., 1997-1998 гг., 2008-2009 гг.) наблюдалось сокращение разрыва рыночной массы финансовых и реальных активов (сдувание финансового пузыря – см. Рисунок 2 [38]), то в период кризиса 2020-го года этого не произошло, и мировой финансовый пузырь, который начал надуваться в 2011 году под эгидой четвертой промышленной революции [46], продолжает надуваться по сей день [38].

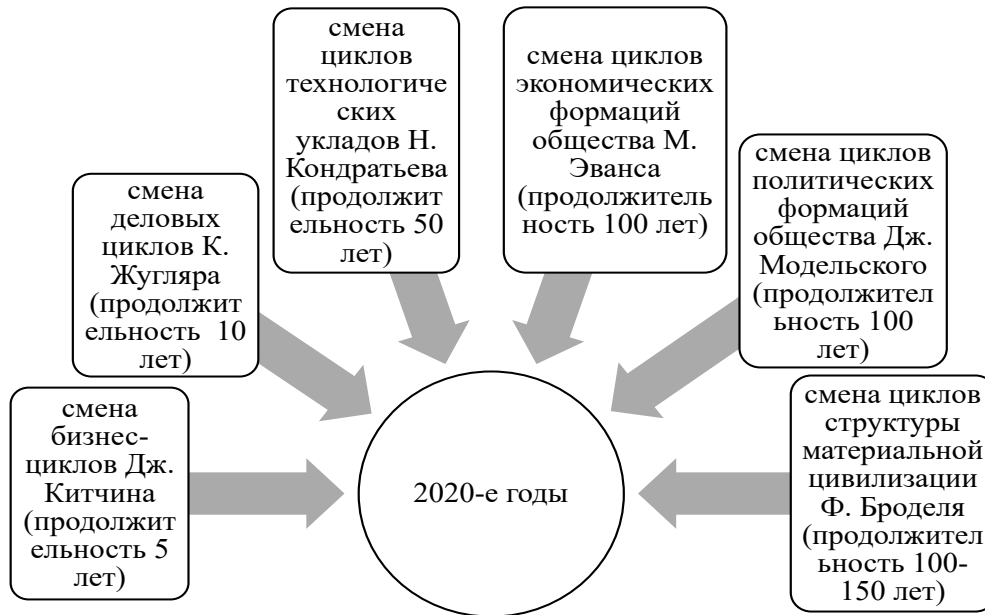


Рисунок 1. Сценарий одновременного влияния на развитие мирового сообщества в 2020-е годы смены циклов [40] Дж. Китчина [4], К. Жугляра [3], Н. Кондратьева [26], М. Эванса, Дж. [48], Модельского [18] и Ф. Броделя [9].

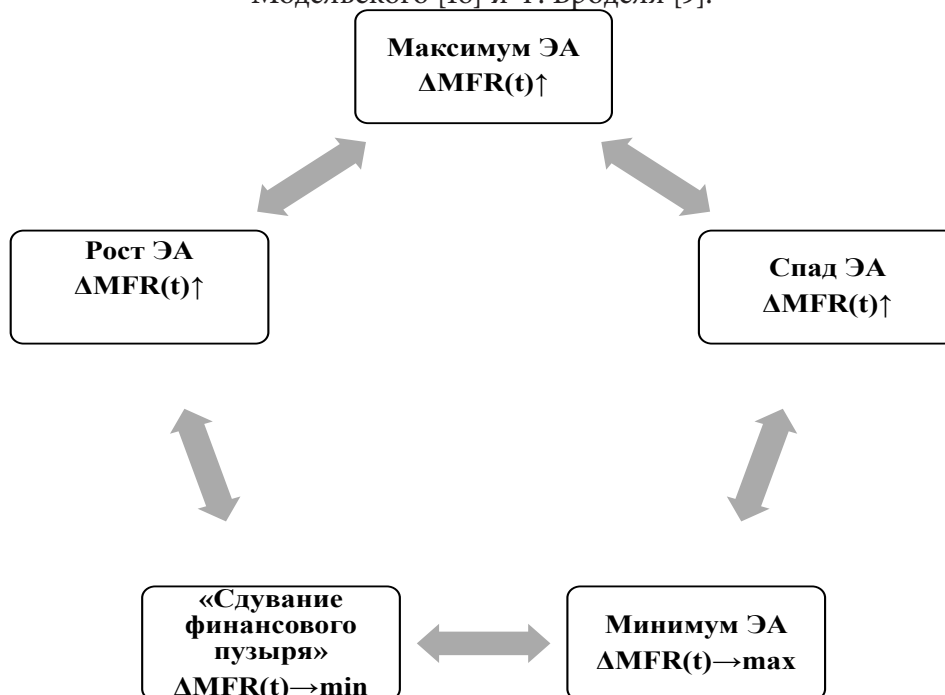


Рисунок 2. Изменение уровня экономической активности (ЭА) и уровня превышение рыночной массы финансовых активов $\Delta MFA(t)$ над рыночной массой реальных активов $MRA(t)$ в рамках циклов экономической активности К. Жугляра [38]:

$$\Delta MFR(t) = MFA(t) - MRA(t),$$

где $\Delta MFR(t)$ - превышение рыночной массы финансовых активов над рыночной массой реальных активов как функция времени (t);

$MFA(t)$ - значение рыночной массы финансовых активов в момент времени t ;

$MRA(t)$ - значение рыночной массы реальных активов в момент времени t .

Мировой экономический кризис 2020-го года привел к наводнению мирового рынка очередной массой финансовых ресурсов, выделяемых странами мира в рамках экономических программ против коронавируса.

Безусловно, самый большой в мире и самый масштабный в истории страны пакет антикризисных мер для поддержки экономики на фоне борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 был утвержден в США - \$2,2 трлн. Для сравнения Китай потратил на эти цели \$169,7 млрд., что меньше, чем в Германии - \$189,73 млрд.

Основные меры, содержащиеся в пакете поддержки экономики США при борьбе с пандемией коронавируса COVID-19 включали помимо расходов на поддержку системы здравоохранения и бизнеса выделение прямой финансовой помощи населению, включая «вертолетные деньги».

Понятие «вертолетные деньги», впервые введенное в 1969 году Милтоном Фридманом в работе «Количественная теория денег» [42], подразумевает безвозмездное перечисление денежных средств на счета физических лиц или снижение налогов для домохозяйств.

Обратим внимание на тот факт, что ключевое слово в понятии «вертолетные деньги» это «безвозмездность» их предоставления населению, по сути, означающая, что эти деньги ничем не обеспечены.

В этом смысле представляет интерес рассмотрение вопроса использования модели «вертолетных денег» в экономике с точки зрения краткосрочных и долгосрочных перспектив ее развития.

Если отталкиваться от учения М. Фридмана, то конечная цель использования «вертолетных денег» заключается в восстановлении экономики государства от влияния рецессии [42]. При этом считается, что в силу получения населением большого количества денег на руки возрастает потребительский спрос и увеличивается объем расходов, что стимулирует экономическую активность в национальном хозяйстве, одновременно увеличивая темпы инфляции. При этом утверждение, что с помощью «вертолетных денег» инфляция достигает оптимального уровня, весьма спорно.

В новейшей истории концепцию «вертолетных денег» возродил в 2006 году возглавлявший тогда Федеральную резервную систему США Бен Бернанке. Собственно, он с этого и начал свою деятельность на этом посту (Бен Бернанке возглавлял ФРС США с 2006 по 2014 год).

Глава ФРС США считал, что применение экстремальной тактики «вертолетных денег» обеспечит эффективную борьбу с дефляцией, когда значительное сокращение налогов финансируется эмиссией новых денег.

Примечательно, что еще задолго до мирового экономического кризиса 2020 года в 2016 году о приближении эры «вертолетных денег» предупреждал американский бизнесмен-миллиардер Рей Далио (основатель инвестиционной компании Bridgewater Associates, специализирующейся на обслуживании институциональных клиентов, включая: некоммерческие организации, правительства и ЦБ разных стран, фонды (в том числе пенсионные)). В частности, Р. Далио отмечал, что «такие меры монетарной политики, как снижение ключевой ставки, количественные смягчения и отрицательные процентные ставки себя исчерпали. Поэтому для стимулирования экономики центробанкам стран придется напрямую финансировать госрасходы с помощью электронных денег и направлять деньги непосредственно домохозяйствам» [1].

Уже за несколько месяцев до начала пандемии COVID-19 в декабре 2019 года в 10-ти летнем прогнозе (на 2020-2029 гг.) швейцарского банка Julius Baer отмечалось, что в течение этого прогнозного периода центробанки стран мира могут начать практическую реализацию модели «вертолетных денег», раздавая деньги не банкам, а направляя их напрямую домохозяйствам.

Что же, по мнению специалистов Julius Baer, даст реализация модели «вертолетных денег»?

Во-первых, для более состоятельных домохозяйств такая единовременная выплата будет означать снижение налогов и будет менее стимулирующим фактором, чем для семей со средними доходами.

Во-вторых, для менее состоятельных домохозяйств получение дополнительной наличности приведет к возможности использования большей части располагаемого дохода, который можно будет потратить, не прибегая к кредитам.

В-третьих, с учетом развития блокчейн-технологий и возможностей введения цифровых валют центробанки смогут напрямую перечислять средства гражданам на их счета. Тем самым регуляторы стран смогут технологически устанавливать временные ограничения на действие таких одноразовых выплат, когда деньги должны быть потрачены в течение определенного времени, чтобы полученные поступления «не сгорели».

Отличия модели «вертолетных денег» [1] от других моделей финансового регулирования национальных экономик приведены в табл.1.

Таблица 1 - Сравнительная характеристика моделей финансового регулирования национальных экономик

Вид модели	Особенности модели
Модель традиционной монетарной политики	Предполагает, что центробанк покупает или продает краткосрочные государственные облигации для сохранения процентных ставок на целевом уровне.
Модель количественного смягчения (Quantitative easing - QE)	Это инструмент кредитно-денежной политики, используемый центральными банками для стимулирования национальных экономик в период рецессии, когда традиционные инструменты в силу ряда факторов оказываются недостаточно эффективными. При количественном смягчении регулятор покупает или берет в обеспечение долгосрочные финансовые активы для вливания определенного количества денег в экономику. Модель количественного смягчения используется государством, как правило, в случаях, когда процентная ставка центробанка снижается до критически низкого уровня, который, в свою очередь, не оставляет возможности оперировать ею для снижения курса национальной валюты и повышения денежной массы. Подобная ситуация, известная как «ловушка ликвидности», обычно возникает при дефляции или очень низкой инфляции. Количественное смягчение, как и монетарная политика в целом, может проводиться лишь в том случае, если регуляторы контролируют используемую валюту.
Модель «вертолетных денег»	«Вертолетные деньги» идут напрямую к потребителям и домохозяйствам, а не в центральные банки, которые могут продать приобретенные активы сразу после восстановления экономики. При этом «вертолетные деньги» необратимы, поскольку увеличивают денежную базу конечных потребителей, а значит и рыночную денежную массу.
Модель всеобщего минимального дохода	Концепция всеобщего минимального дохода, гарантированного правительством, впервые была описана еще в 1516 году английским писателем и философом Томасом Мором в произведении «Утопия» [23], где на примере вымышленного островного государства была описана модель системы общественного устройства.

Вид модели	Особенности модели
	<p>В современной истории эксперименты по предоставлению населению базового дохода проводились в нескольких странах. Среди плюсов указанной модели ее сторонники отмечают, что может служить защитой от массовой роботизации и проникновения искусственного интеллекта в различные сферы жизнедеятельности человека, в силу чего огромное количество людей в будущем потеряет работу. Сторонники безусловного базового дохода также говорят о том, что он открывает людям новые возможности, освобождая их «от рынка рабов» и снова делая гражданами.</p> <p>Модель всеобщего минимального дохода имеет сходство с моделью «вертолетных денег». Однако модель «вертолетных денег» в отличие от модели всеобщего минимального дохода предполагает, что предусмотренные меры будут действовать только в период экономического кризиса, преследуя совершенно другие цели - спасти национальную экономику от кризиса. В то время как модель всеобщего минимального дохода направлена на обеспечение благосостояния граждан в долгосрочной перспективе.</p>

Источник: составлено авторами

Рассматривая концепцию «вертолетных денег», необходимо отметить, что при всей их привлекательности как палочки-выручалочки при наступлении экономического кризиса (когда рушатся целые индустрии, а безработица растет с огромной скоростью), эта модель влечет за собой очень тяжелые последствия при выходе национальных экономик из кризиса, являя собой по сути мину замедленного действия.

В этой связи следует согласиться с мнением Сейфедина Аммуса, подвергнувшего жесткой критике позицию М. Фридмана: «Либертарианцы вроде Милтона Фридмана вообще склонны обвинять правительство в любых экономических проблемах, однако в данном случае их ущербная логика предполагает, что для решения проблемы нужно еще повысить уровень государственного вмешательства. Главная ошибка авторов буквально бросается в глаза: они даже не пытаются выяснить, чем же вызван этот самый финансовый кризис, а также дефляционный коллапс и банковская паника» [37].

Аммус С. напоминает, что согласно теории экономического цикла «единственная причина масштабной экономической рецессии — это увеличение денежной массы. Однако Фридман объявляет причину бедствия панацеей от него же, утверждая, что правительство должно оперативно вмешаться, рекапитализовать банковскую систему и повысить ликвидность при первых же симптомах экономического спада» [37].

В силу указанных причин Аммус С. сетует на то, что «современные экономисты ... не любят логику и причинно-следственные связи потому, что логические рассуждения (логическое мышление) в пух и прах разнесло бы любые их выкладки» [37].

Схожие мысли относительно «вертолетных денег» высказывает и немецкий экономист, международный советник «Goldman Sachs», Отмар Иссинг: «Вертолетные деньги — это никакая не панацея. Вся эта идея — ничто иное, как признание несостоятельности монетарной политики... Свободно раскидываясь деньгами, центральный банк теряет контроль над печатным станком. Мировая экономика ввергается в неопишумый хаос» [1].

В своих оценках мы не столько солидарны с мнением Аммуса С. и Иссинга О. относительно

влияния на экономику «вертолетных денег», сколько не отходим от классического постулата теории экономического цикла, согласно которому главной причиной масштабной экономической рецессии является увеличение денежной массы относительно массы товарной.

Поэтому, когда сторонники криптовалют говорят о том, что они (в частности, биткойн) с заложенной в нем дефляционной моделью, базирующейся в свою очередь на проведении периодических халвигов (замедлениях скорости генерирования новых единиц криптовалюты), являются чуть ли не «единственной жизнеспособной альтернативой фиатным деньгам», то здесь мы категорически не согласны.

Когда на рынке происходит существенный отрыв денежной массы от товарной, то форма денег перестает играть значение. Как избыточные фиатные деньги, так и криптовалюты в этом смысле ничем не обеспечены, а значит приведут к одному и тому же исходу с точки зрения экономических реалий – к кризису финансовой природы.

Иначе как объяснить, что, например, в России выручка от майнинга биткойна в период с 2017 по 2021 год, по данным Intelion Data Systems, выросла в 18 раз [20], в то время как ВВП страны в этот же период рос в среднем со скоростью 1% в год [10]. Очевидно, что столь впечатляющий результат майнинга на фоне роста экономики страны (а точнее на фоне фактического отсутствия этого роста) является не чем иным, как модой на спекуляции относительно новым финансовым активом (в данном случае биткойна).

Возвращаясь к модели «вертолетных денег», необходимо отметить, что, по данным Института международных финансов (ИМФ), по итогам марта 2021 года объём мирового долга (включая долги государств, компаний и домохозяйств) превысил 360% мирового валового продукта, что явилось рекордным долгом за всю историю наблюдений [45].

Распределение средств на рынке финансовых ресурсов (в том числе избыточных), описанное с учетом выявленных закономерностей формирования рыночной цены интеллектуальных продуктов в современных условиях, сопряженных с искажением оценки их реальной ценности (Рисунок 3) [39], представлено в табл.2.

Таблица 2 - Распределение средств на рынке финансовых ресурсов (в том числе избыточных).

Условное обозначение части финансовых ресурсов	Характеристика финансовых ресурсов
1-я часть финансовых ресурсов	Обеспечена реальной товарной массой
2-я часть финансовых ресурсов	Не обеспечена товарной массой и превышает реальную стоимость неосязаемых товаров и активов (по примеру компаний-доткомов и их продукции)
3-я часть финансовых ресурсов	Не обеспечена товарной массой и направляется на покупку также ничем не обеспеченных модных криптовалют

Очевидно, что наблюдаемая в настоящее время тенденция отрыва денежной массы от товарной не может длиться слишком долго. И все должно будет закончиться очередным схлопыванием финансового пузыря [38] в рамках циклов К. Жугляра, по нашим прогнозам, в 2023-2024 годах (Рисунок 4).

Каковы же предпосылки ожидаемого экономического кризиса финансовой природы?

На это вопрос различные авторы [12,13,15,24,25,28,31,34,36,41] отвечают по-разному.

Так, например, Нуриэль Рубини, известный как экономист, спрогнозировавший мировой кризис 2008-2009 годов, выделил как минимум дюжину причин ожидаемого мирового экономического кризиса финансовой природы [34]: геополитические риски, деглобализация, дедолларизация, изменение климата, кибервойны, коронавирус, неравенство в доходах, ограничение миграции, перенос производства из Китая в Европу и США, протекционизм, старение населения, ухудшение отношений Вашингтона и Пекина.

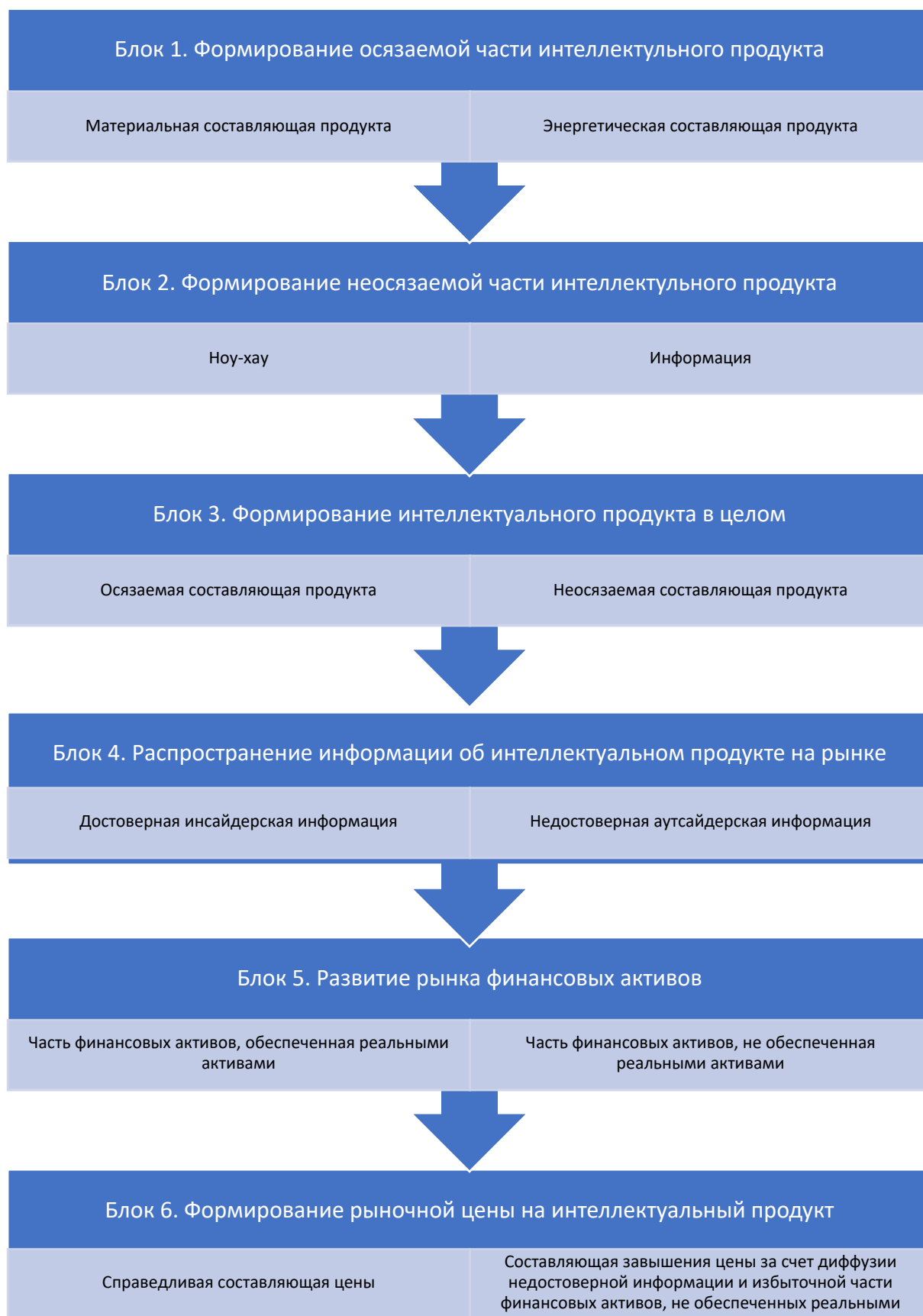


Рисунок 3. Закономерности формирования рыночной цены интеллектуальных продуктов в современных условиях, сопряженные с искажением оценки их реальной ценности [39].

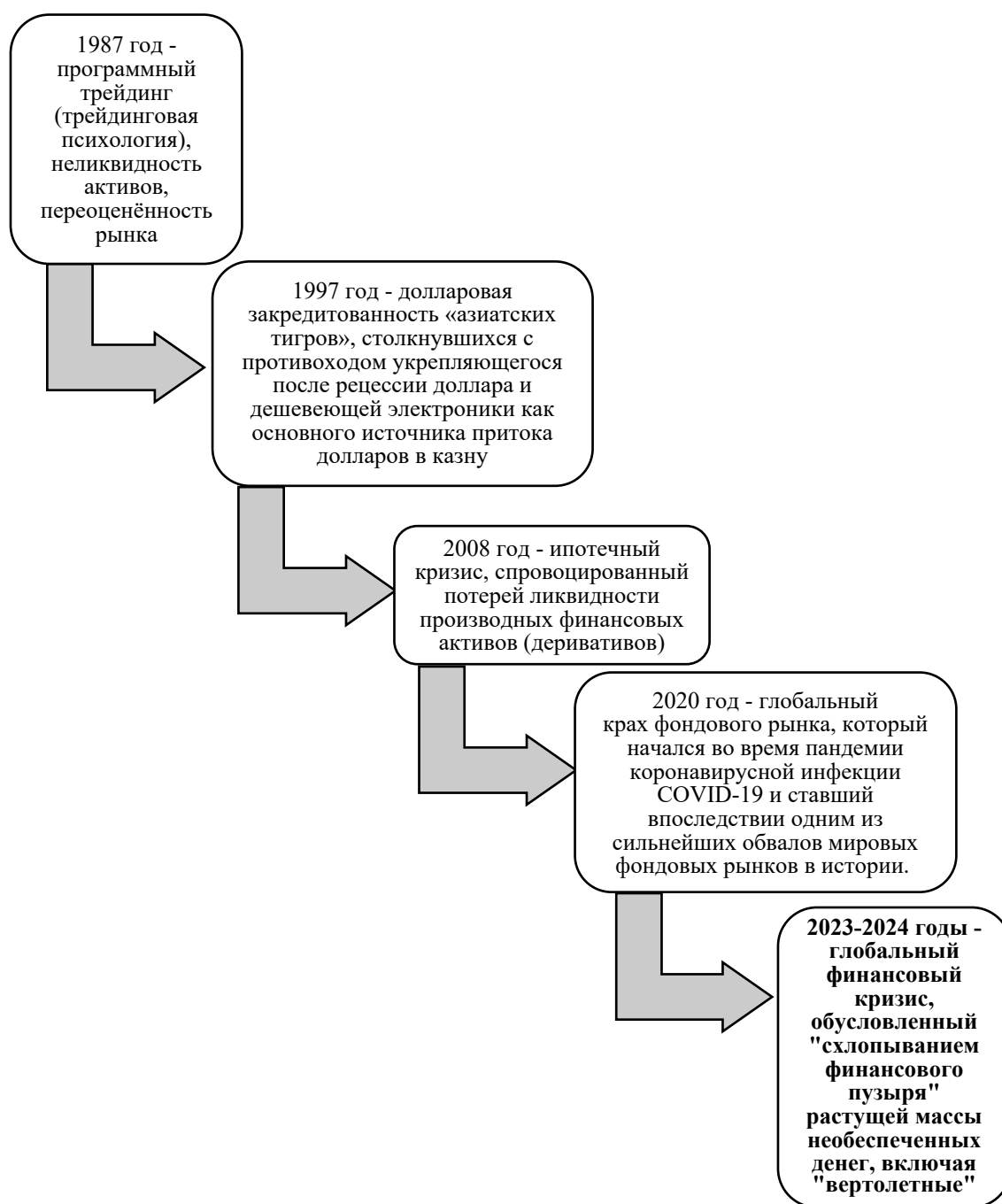


Рисунок 4. Встраивание в цепочку крупнейших мировых экономических кризисов финансовой природы последних десятилетий, реализуемых в рамках циклов К. Жугляра, прогнозируемого финансового кризиса 2023-2024 годов.

Однако, проведенные авторские исследования показали, что выделяемые Н. Рубини признаки ожидаемого мирового экономического кризиса как причины его возникновения на самом деле являются следствиями происходящих в мире экономических изменений.

Так, первый вице-премьер Правительства Российской Федерации по экономике Белоусов А.Р. на саммите АТЭС в ноябре 2022 года, опираясь, в частности, на мнение директора-распорядителя МВФ К. Георгиевой [13], также заявил, что «глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм» [15]. Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р. с комментариями автора представлены в табл.3.

Таблица 3 - Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р.

Причины ожидаемого «идеального шторма», выделенные Белоусовым А.Р.	Авторский комментарий
Рост протекционизма в мировой торговле и блокировка правил Всемирной торговой организации	Рост протекционизма в мировой торговле является не причиной, а следствием ухудшения положения в мировой экономике, когда ужесточается борьба между странами в соответствии с принципами «каждый сам за себя», «все против всех» и т.д. Собственно, это и приводит к блокировке правил Всемирной торговой организации.
Огромный долговой «навес», который блокирует возможность применять стандартные инструменты подавления инфляции (повышение процентных ставок, ужесточение монетарной политики)	Огромный долговой «навес» является следствием наращивания денежной массы, когда эмиссия дополнительных денежных ресурсов производится в счет накапливающегося долга
Долговременный рост цен	Долговременный рост цен является прямым следствием превышения на мировом рынке скорости роста денежной массы над скоростью роста товарной массы

Анализируя признаки ожидаемого мирового экономического кризиса, выделяемые разными авторами [12,13,15,24,25,28,31,34,36,41], которые часто путают причины и следствия ожидаемого кризиса, мы все равно возвращаемся к постулатам теории экономического цикла К. Жугляра о том, что главной причиной экономического кризиса финансовой природы является существенное превышение на рынке денежной массы над товарной (что мы сегодня уже и наблюдаем).

Следует отметить, что далеко не все эксперты оценивают вероятность наступления очередного экономического кризиса в 2020 году как высокую.

Так, например, главный экономист Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» Андрей Клепач считает, что темпы роста мировой экономики в 2023 году замедлятся, но продолжающийся рост экономик Китая и Индии уберезит мир от рецессии [14].

Эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА) считают [31], что определенные позитивные тенденции развития мировой экономики способны уравновесить ее негативные тенденции в 2023 году (Рисунок 5).

На наш взгляд, явными симптомами ожидаемого экономического кризиса финансовой природы является динамика развития компаний сферы информационных технологий, олицетворяющих так называемую цифровизацию экономики, рекламируемую, начиная с провозглашения Клаусом Швабом в 2011 году четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) [46], сопряженной с процессами цифровизации экономики.

Напомним, что цифровизация экономики является одной из составляющих информационного общества, характеризующего информационную эру в рамках постиндустриальной эпохи.

При этом под информационным обществом понимается общество, в котором большинство работающих занято производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей формой работы с этой информацией – созданием новых знаний. Истоки идей формирования информационного общества связаны, в первую очередь с именами таких ученых как Клод Шеннон [47], Норберт Винер [11] и Джон фон Нейман (Янош Лайош Нейман) [5].

Таким образом, в общем случае под цифровой экономикой понимается экономическая

деятельность, основанная на цифровых технологиях.



Рисунок 5. Позитивные тенденции развития мировой экономики, способные уравновесить ее негативные тенденции в 2023 году, по мнению экспертов АКРА [31].

Изначально цифровые технологии ассоциировались с электронным бизнесом, электронной коммерцией, с производимыми (и сбываемыми) цифровыми товарами и услугами. При этом расчеты за товары и услуги цифровой экономики зачастую осуществляются цифровой валютой.

Но после провозглашения Клаусом Швабом четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) [46] в 2011 году [44] (то есть в фазе выхода мировой экономики из кризиса 2008-2009 годов, сопряженной с началом «надувания» очередного финансового «пузыря»), цифровизация экономики получила принципиально новый виток развития.

Прогнозируемая изначально как революционное событие массового внедрения киберфизических систем в производственные системы, имеющие физическую сущность (создание «умных фабрик»), а также в процессы обслуживания человеческих потребностей, включая не только усовершенствование труда, но и вопросы досуга и быта, Индустрия 4.0 на практике себя не оправдала именно как промышленная революция.

В ранее проведенных исследованиях отмечались [7,19] противоречия в характеристиках так называемой четвертой промышленной революции, озвучиваемые самим Клаусом Швабом.

С одной стороны, К. Шваб утверждает, что, «в отличие от предыдущих промышленных революций, четвертая развивается не линейными, а скорее экспоненциальными темпами [46].

С другой стороны, когда мы доходим до описания сути процессов развития, то, по словам того же Клауса Шваба, «при экспоненциальном росте инвестиций в новые технологии и лавинообразном

росте самого числа регистрируемых технологий (что и отражает нелинейность процессов развития – прим. авт.) производительность труда (как показатель призванный отразить эффективность внедрения киберфизических систем в производство - прим. авт.) растет крайне медленно» [46], а по мнению других экспертов, производительность в результате цифровизации не растет вовсе [8,29,35].

Говоря о незначительном росте производительности труда на фоне нелинейного роста технологий, К. Шваб утверждал, что «данному парадоксу нет удовлетворительного объяснения» [46].

Проведенные исследования позволили выявить следующие причины противоречий развития процессов цифровизации, обеспечивая, на наш взгляд, удовлетворительное объяснение парадокса К. Шваба [46].

Во-первых, первое противоречие связано с заблуждением по поводу линейности развития в период революций. Любая революция (в том числе научно-техническая, промышленная и т.д.) в отличие от эволюции характеризуется не плавным линейным, а скачкообразным нелинейным развитием, являющимся в данном случае следствием внедрения в промышленность сгустка инноваций.

Более подробная характеристика происходящих инновационных скачков на рынке информационных технологий рассмотрена в работе [19].

Во-вторых, те технологии цифровой экономики, которые были позиционированы как базовые, сквозные и инновационные [32], созданные в своем подавляющем большинстве с конца XIX века до середины XX века, на самом деле уже перешли в стадию рутинизации – с 1950-х по 2010-е годы [7].

Кроме того, достаточно сложно говорить о базовых технологиях цифровой экономики как о цельной самодостаточной системе. Скорее, это набор искусственно объединенных технологий.

В-третьих, экспоненциальный рост инвестиций в новые информационные технологии, не сопровождающийся адекватным ростом эффективности их использования, свидетельствует лишь о наличии в обращении огромного количества ничем не обеспеченных финансовых ресурсов (лишних денег) [19], убежищем для которых являются как многократно переоцененные цифровые технологии [17,27], так и не имеющие, по мнению экспертов, «никакой реальной ценности» [2] (никакого материального обеспечения) криптовалюты. Как было показано в работе [19]: «не случайно в последние годы безусловным лидером по росту цен и волатильности является биткойн, который многие эксперты считают «спекулятивным пузырем», не имеющим «никакой реальной ценности».

Проведенные ранее исследования показали [7,19], что если сопоставить темпы роста мирового валового продукта (МВП) за десятилетие после объявления в 2011 году инициативы «Индустрия 4.0» (с 2011 по 2020 годы) объявленной четвертой промышленной революцией, с десятилетием до провозглашения инициативы «Индустрия 4.0» (с 2001 по 2010 годы), то можно убедиться, что мировая экономика в последнее десятилетие стала развиваться почти в семь раз [19] (в 6,87 раза) медленнее: с 2001 по 2010 годы средний темп роста МВП составлял 13,67% в год, а с 2011 по 2020 годы – 1,99% в год. При этом даже если исключить из рассмотрения кризисный 2020-й год, и сопоставить темпы роста мирового валового продукта в период с 2011 по 2019 годы с темпами роста мирового валового продукта в период с 2001 по 2009 годы, то сравнение все равно окажется в пользу нулевых годов, а не «постреволюционных» 2010-х, хотя 2000-е годы также были омрачены кризисом 2008-2009 годов: средний темп роста МВП в 2010-е гг. (с 2001 по 2009 годы) составлял 14,27% в год против среднего темпа роста МВП в 2000-е гг. (с 2001 по 2009 годы) – 2,11% в год, то есть в 6,76 раз выше.

В этой связи не приходится говорить о промышленной революции, «благодаря» которой мировая экономика стала развиваться в 7 раз медленнее, чем до ее наступления.

Таким образом, если сопоставить представленные выше результаты расчетов динамики роста МВП с динамикой распространения информации об интеллектуальном продукте на рынке в последнее десятилетие (в частности, о развитии цифровой экономики), то можно убедиться в том, что доля достоверной инсайдерской информации об интеллектуальном продукте сокращается на фоне доли недостоверной аутсайдерской информации об этом продукте.

Если проанализировать динамику развития рынка финансовых активов (см. блок 5, Рисунок 3), то можно отметить, что часть финансовых активов, обеспеченная реальными активами, с момента «схлопывания финансового пузыря» в период предыдущего мирового финансового кризиса 2008-2009 годов [6] вновь сократилась до минимума по сравнению с частью рынка финансовых активов, не обеспеченной реальными активами. Причем указанная тенденция сопровождается ростом суммы мирового долга (включая долги государств, домохозяйств и компаний), которая, по данным Института международных финансов в Вашингтоне (IIF), к итогу 2020 года составила рекордные 355% МВП (из них 100% МВП – вклад госдолга стран мира [16]). Причем проведенные ранее исследования показали, что если проанализировать «циркулирующую в настоящее время в СМИ информацию о «пузыре» на мировом финансовом рынке, то следует констатировать, что этот «пузырь» уже достаточно «надулся», чтобы лопнуть в ближайшее время» [38].

В процессе формирования рыночной цены на интеллектуальный продукт по мере роста доли составляющей завышения цены за счет диффузии недостоверной информации и избыточной части финансовых активов, не обеспеченных реальными активами, сокращается доля справедливой составляющей цены, а цены на интеллектуальные продукты, включающие существенную часть неосязаемых нематериальных активов, будут продолжать расти.

Представляется, что этот процесс необоснованного роста рыночных цен на интеллектуальные продукты будет продолжаться до тех пор, пока не произойдет коррекция рынка по примеру «пузыря» доткомов, если раньше не произойдет ожидаемый мировой финансовый кризис [38].

Говоря о явной переоцененности рынка цифровых технологий сегодня, опять уместно вспомнить историю краха доткомов, произошедшего на рубеже XX и XXI веков, когда 10 марта 2000 года после дневного пика индекс высокотехнологичных компаний NASDAQ Composite упал при закрытии более чем в 1,5 раза и пузырь доткомов лопнул [33].

Отметим, что сегодня на пороге рецессии находятся многие компании сферы IT.

Динамика изменения рыночной стоимости ряда крупнейших компаний в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года согласно индексу NASDAQ представлена на Рисунок 6 [30].

Очевидно, что если компания теряет от 70% до 90% своей рыночной стоимости, то, значит, ее бизнес во многом представляет собой «мыльный пузырь» из-за того, что рынком была очень сильно переоценена неосязаемая часть продукции этих компаний.

Необходимо отметить, что высокотехнологичный сектор в целом, согласно индексу NASDAQ, потерял за год порядка 30% своей рыночной стоимости (Рисунок 7) [30], что свидетельствует о нахождении его на грани рецессии, подобной краху доткомов.

О серьезной переоцененности благодаря избытку на рынке денежной массы свидетельствует тот факт, что акции практически всех крупнейших компаний IT-сферы (Microsoft, Apple, Intel, AMD, Google/Alphabet), продукция которых пронизана неосязаемой составляющей, оказались в «красной зоне» [30].

Ярким примером переоцененности компаний с нематериальными и неосязаемыми активами является сегодняшняя эпопея взаимоотношений Илона Маска с компанией Twitter (Рисунок 8).

Обратим внимание на то (Рисунок 8), что Маску хватило всего трех месяцев (с апреля по июль), чтобы не просто узнать разницу, между тем как красочно рекламировалась компания Twitter на рынке, и тем, что в ней происходило на самом деле, но и понять, что эта пропасть просто огромна. Как следствие в июле 2022 года Илон Маск отказывался покупать Twitter [21]. А купив компанию в конце октября 2022 года, уже в начале ноября заявил, что компания может обанкротиться [22].

Но давайте вернемся к исходным причинам взаимоотношений Маска и Twitter. Очевидно, что если бы не избыточная, ничем не обеспеченная денежная масса, скопившаяся на мировом рынке к концу цикла К. Жугляра, то описанная сделка Илона Маска с компанией Twitter скорее всего бы просто не состоялась.

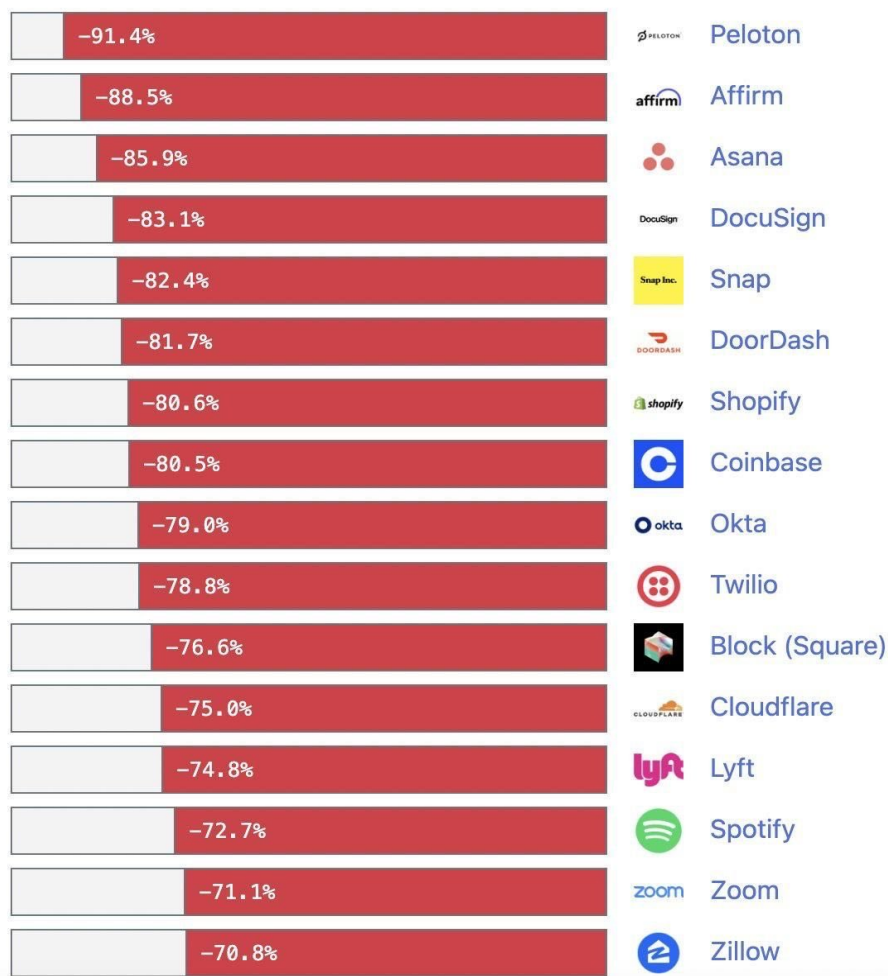


Рисунок 6. Динамика изменения рыночной стоимости ряда крупнейших компаний в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года согласно индексу NASDAQ [30].



Рисунок 7. Динамика высокотехнологического сектора, согласно индексу NASDAQ в период с декабря 2021 года по ноябрь 2022 года. [30]



Рисунок 8. Эпопея взаимоотношений Илона Маска с компанией Twitter в 2022 году.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования подтверждают гипотезу о том, что ожидаемый мировой экономический кризис произойдет под влиянием закономерностей цикла К. Жугляра, то есть будет иметь финансовую природу. При этом, судя по рыночной динамике, этот кризис с высокой вероятностью можно ожидать в 2023-2024 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Вертолетные деньги»: выход из кризиса или еще одно заблуждение традиционной школы экономики. <https://forklog.com/vertoletnye-dengi-vygod-iz-krizisa-ili-eshhe-odno-zabluzhdenie-traditsionnoj-shkoly-ekonomiki> (дата обращения 21.01.2023)
2. Everyone Is Baffled By Alan Greenspan's Comment About Bitcoin. <https://www.businessinsider.in/Everyone-Is-Baffled-By-Alan-Greenspan-Comment-About-Bitcoin/articleshow/26873628.cms>(дата обращения 21.01.2023)
3. Juglar C. Des Crises Commerciales Et De Leur Retour Periodique En France. Paris, 1862.
4. Kitchin, Joseph. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics: journal.— 1923.— Vol. 5, no. 1.— P. 10—16.
5. Neumann J. Computing machine and the brain. - New Haven: Yale University Press, 1958.
6. Read, Colin. Global Financial Meltdown: How We Can Avoid the Next Economic Crisis.— New York: Palgrave Macmillan, 2009.
7. Анисимов Е.Г., Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Анализ признаков промышленной революции в инициативе «Индустрия 4.0». // Транспортное дело России. 2021. №2. С. 13-21.
8. Арндт А. Почему новые технологии не повышают производительность труда? <https://vc.ru/u/991602-anna-arndt/431357-pochemu-novye-tehnologii-ne-povyshayut-proizvoditelnost-truda> (дата обращения 21.01.2023)
9. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV—XVIII вв. Пер. с фр. Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное. М., 1986.
10. ВВП России по годам: 1991 – 2022. <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 21.01.2023)
11. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине [Текст]: [Пер. с англ.] / [Предисл. Г. Н. Поварова, с. 5-28]. - 2-е изд. - Москва: Сов. радио, 1968. - 326 с.
12. Гаврикова В. ЦБ описал сценарий глобального кризиса в 2023-м. Какие рынки под угрозой? <https://quote.rbc.ru/news/article/613735ac9a7947010bee0e51> (дата обращения 21.01.2023)
13. Глава МВФ предупредила об обострении экономических потрясений в мире. <https://www.kommersant.ru/doc/5158400> (дата обращения 21.01.2023)
14. Главный экономист ВЭБ.РФ считает, что мировая экономика в 2023 году затормозится. <https://tass.ru/ekonomika/16641953> (дата обращения 21.01.2023)
15. Глобальную экономику скоро накроет идеальный шторм, заявил Белоусов. <https://ria.ru/20221119/ekonomika-1832721992.html> (дата обращения 21.01.2023)
16. Госдолг всех стран приблизился к 100% мирового ВВП. <https://iz.ru/1147610/2021-04-06/gosdolg-vsekh-stran-priblizilsia-k-100-mirovogo-vvp> (дата обращения 21.01.2023)
17. Греф назвал рынок IT-компаний переоцененным. <https://tass.ru/ekonomika/6643097> (дата обращения 21.01.2023)
18. Джорж Модельский. Длительные циклы в мировой политике. Сиэтл: Издательство Вашингтонского университета, 1987.
19. Егорова А.А., Тебекин А.В., Тебекин П.А. Является ли инициатива «Индустрия 4.0» промышленной революцией? // Теоретическая экономика. 2021. Том 79 № 7. С.59-70.
20. За 4 года выручка от майнинга биткоина в России выросла в 18 раз. <https://www.rbc.ru/crypto/news/63523c909a7947c211666beb> (дата обращения 21.01.2023)
21. Илон Маск отказался покупать Twitter. <https://ria.ru/20220709/twitter-1801360503.html> (дата обращения 21.01.2023)
22. Илон Маск признал, что Twitter может обанкротиться. Из компании увольняются ключевые сотрудники. <https://www.ixbt.com/news/2022/11/11/ilon-mask-priznal-chto-twitter-mozhet-obankrotitsja-iz-kompanii-uvolnjajutsja-kljuchevye-sotrudniki.html> (дата обращения 21.01.2023)
23. Картина всевозможно лучшего правления или Утопия. Сочинения Томаса Мориса Канцлера

Аглинского, в двух книгах. Переведена с Аглинского на Французский Г. Руссо, а с Французского на Российский. С дозволения Управы Благочиния. В Санкт-Петербурге, на иждивении И.К.Шнора. 1789 года.

24. Козлов А. Глубокий кризис, стагфляция или технический спад: что ждет мировую экономику. Рецессия будет официально зафиксирована в середине 2023 года, ожидают эксперты. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/07/17/931740-glubokii-krizis-stagflyatsiya> (дата обращения 21.01.2023)

25. Колесников А. Кризис 2022-2023? Баффет, ЦБ, Греф, Дерипаска, Мобиус - почему они ждут финансовых проблем? <https://smart-lab.ru/blog/722589.php> (дата обращения 21.01.2023)

26. Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. — 1-е изд. — М., 1928. — 287с.

27. Костин назвал переоцененными digital-компании. <https://ko.ru/news/kostin-nazval-pereotsenennymi-digital-kompanii/> (дата обращения 21.01.2023)

28. Мазина М. Глава JPMorgan предупредил об угрозе всемирной рецессии через 6–9 месяцев. <https://quote.rbc.ru/news/article/634519459a794783ea8b3a6e> (дата обращения 21.01.2023)

29. Мигунов Д. Застой в цеху: почему перестала расти производительность труда. Проблема охватила большую часть мира, но у разных стран — разные причины явления. <https://iz.ru/943764/dmitrii-migunov/zastoi-v-tcehu-pochemu-perestala-rasti-proizvoditelnost-truda> (дата обращения 21.01.2023)

30. Мы на пороге IT-рецессии. Сокращения в Twitter — отражение новой действительности для всего мирового IT. <https://habr.com/ru/company/itsumma/blog/698030/> (дата обращения 21.01.2023)

31. Официальный кризис в мировой экономике начнется уже в 2023 году. <https://dzen.ru/a/Y4s4f5wZSyY2Q09x> (дата обращения 21.01.2023)

32. ПАСПОРТ национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации". УТВЕРЖДЕН президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

33. Первый день торгов оказался третьим худшим началом года с 1932 года. <http://www.rbc.ru/finances/04/01/2016/568aa7269a79471cc7b75331> (дата обращения 21.01.2023)

34. Предсказавший кризис 2008 года Рубини прогнозирует ситуацию в экономике хуже, чем в 1970-х. <https://www.kommersant.ru/doc/5622178> (дата обращения 21.01.2023)

35. Производительность труда «буксует» на цифровизации. <https://expertsouth.ru/news/proizvoditelnost-truda-buksuet-na-tsifrovizatsii/> (дата обращения 21.01.2023)

36. Сагалаев М. Аналитик оценил вероятность глобального экономического кризиса в 2023 году. <https://iz.ru/1378925/2022-08-12/analitik-otcenil-veroiatnost-globalnogo-ekonomicheskogo-krizisa-v-2023-godu> (дата обращения 21.01.2023)

37. Сейфедина Аммуса. Краткая история денег, или Все, что нужно знать о биткоине. - М. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2019. - 410 с.

38. Тебекин А.В. РИСКИ РОСТА «ПУЗЫРЯ» НА МИРОВОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ. // Теоретическая экономика. 2021. №9(81). С. 72-86.

39. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. БУДУЩЕЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЧАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА В СВЕТЕ ПРОИСХОДЯЩИХ ТЕХНИКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ. // Транспортное дело России. 2021. №5. С. 20-28.

40. Тебекин А.В., Хорева А.В. Совокупное влияние циклов развития общества на формирование систем управления. // Транспортное дело России, №5, с.126-137.

41. Трушина Н. Эксперт предсказал глобальный экономический кризис: когда докатится до России. <https://www.mk.ru/economics/2022/08/20/ekspert-predskazal-globalnyy-ekonomicheskii-krizis-kogda-dokatitsya-do-rossii.html> (дата обращения 21.01.2023)

42. Фридмен М. Количественная теория денег [Текст] / Милтон Фридмен; [перевод с английского]

го]. - Москва: Эльф-пресс, 1996. - 131 с.

43. Ханов М. Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. <https://tass.ru/opinions/8294881>

44. Хель И. Индустрия 4.0: что такое четвертая промышленная революция? <https://hi-news.ru/business-analitics/industriya-4-0-cto-takoe-chetvertaya-promyshlennaya-revoluciya.html>

45. Чем рост мирового долга может угрожать глобальной экономике. https://finance.rambler.ru/markets/46410402/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 21.01.2023)

46. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб — М.: «Эксмо», 2016 — 138 с.

47. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике.—М.:Издательство иностранной литературы, 1963.— 830с.

48. Экономическая теория: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по эконом. специальностям и направлениям / [Бродская Т. Г., Бургонов О. В., Видяпин В. И. и др.]; М-во образования Рос. Федерации. Рос. эконом. акад. им. Г. В. Плеханова. С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. - Москва: ИНФРА-М, 2000. - 713 с.

The influence of K. Zhuglyar cycles on the development of the international economy in the short term (part 2)

Tebekin A.V.

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russian Federation.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The relevance of this study is determined by the need to analyze the probable causes of the expected global economic crisis in order to predict its development processes. The purpose of the presented studies is to analyze the influence of the regularities of the K. Zhuglyar cycle on the process of the global economic crisis expected in the coming years. The scientific novelty of the results obtained lies in the confirmation of the hypothesis that the expected global economic crisis will occur under the influence of the regularities of the K. Zhuglyar cycle, that is, it will have a financial nature. The practical significance of the results of the presented studies lies in the possibility of their use in adapting the global and national economies to the global economic crisis expected in 2023-2024.

Keywords: impact, K. Zhuglyar cycles, global economic crisis, 2023-2024.